Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Очень странные дела. Часть 1

Всем персонажам больше 18 лет Все совпадения случайны — Отвернитесь идиоты! — крикнул Майк. Девушка была, явно не в себе. Она просто взяла и скинула с себя, свою промокшую пижаму и оголила все свои прелести, перед тремя незнакомыми парнями. Майк с трудом заставил Лукаса и Дастина, выйти из комнаты. — Вы видели это? — закричал Дастин. — Она просто взяла и разделась, как будто нас там вообще не было. Она точно сумасшедшая, наверное сбежала из психушки. — Зря ты ее притащил в свой дом Майк, — сказал Лукас. — А что, надо было оставить ее ночью, в лесу, под дождем? Она явно попала в беду и нуждается в нашей помощи. — Точно, ее преследуют санитары и охранники псих-больницы, — просипел Дастин.
— Мы должны сообщить о ней в полицию, — сказал Лукас и пошел к телефону. Но Майк остановил его: — Мы не будем никуда звонить, пока не узнаем, что с ней, на самом деле, случилось. — Ну так пойдемте и спросим у нее, — предложил Лукас. — Она наверное уже переоделась. Она сидела напротив них, смотрела им в глаза и молчала. На ней было надето старое платье сестры Майка, которое пришлось впору. Она была босиком, когда они ее нашли, ее ноги были все исцарапаны, а голова побрита налысо. — Как тебя зовут? — спросил Майк. Ответа не последовало. — Я Майк, — он указал пальцем на себя. — Это Дастин и Лукас. — Она немая, — вмешался Лукас. — Ты впустую тратишь время. — Она чокнутая! — крикнул Дастин.
— Заткнитесь, не мешайте, — он снова указал пальцем на себя. — Я Майк. Она повторила его движение и Майк заметил на ее руке татуировку. Это была цифра одиннадцать. — Что это у тебя? Одиннадцать? Что это означает? Она кивнула и указала на себя. — Ты одиннадцатая? Она кивнула. — Ты из одиннадцатой палаты? — засмеялся Лукас — Я же вам говорил, она сбежала из псих-больницы! — крикнул Дастин. — Тише вы, успокойтесь, — сказал Майк и обратился к девушке. — Тебя так зовут? «Одиннадцатая» — это твоё имя? Одиннадцатая кивнула и указала на себя. Ее губы дернулись, как будто она хотела что то сказать, но снова промолчала. — Что за дурацкое имя, «Одиннадцатая»? — сказал Дастин. — Это не имя, кретин, это номер, — ответил ему Лукас. — Номер, как у подопытного животного. Одиннадцатая смотрела на них, широко раскрыв глаза. — Точно! — крикнул Дастин, — Я слышал, что русские проводят такие эксперименты. Они пересаживают собакам, человеческий гипофиз и те становятся похожими на людей. — Так ты русская? — сердито спросил Лукас. Она испуганно замотала головой. — Она врет! Мы ее раскусили! — закричал Дастин. — Заткнитесь, вы ее пугаете, — сказал Майк. — Пусть боится, коммуняка! — не унимался Дастин, — Признавайся, чертова русская!
Одиннадцатая закрыла лицо руками и опустила голову в колени. Майк отвесил Дастину подзатыльник и крикнул: — Смотрите, что вы наделали, идиоты! Теперь она, нам точно ничего не скажет. — Она бы и так, нам ничего не сказала, — ответил Лукас. — Она же собака, она наверное только лаять умеет. Девушка посмотрела на Майка, жалобным взглядом. Ему показалось, что она что то беззвучно прошептала, одними губами. — Может быть она и собака, — продолжил Дастин. — Но фигурка у нее ничего. Он присел рядом с ней и обнял за плечи. Она в ужасе отстранилась. — Жирные, шепелявые уроды, не в ее вкусе, — засмеялся Лукас. — Ей нужен настоящий, чёрный мужчина. Иди ко мне крошка. Он подошел и

попытался взять ее за руку, но ему помешал Майк, он схватил Лукаса за плечо.
— Не трогайте ее! Уберите нахрен руки! — закричал он. — Или что? Что ты сделаешь, сынок? Лукас с силой оттолкнул его от себя и Майк чуть не потерял равновесие. Лукас был сильнее Майка, а против них двоих, у Майка не было шансов. — Кончай Майк, она же сама не против — сказал Дастин. — Сама же нам сиськи показывала. — Вам пора домой, — твердо произнес Майк. — Убирайтесь вон! Я сам решу, что мне с ней делать. Без вас разберусь. Лукас и Дастин застыли в нерешительности. Майк приготовился к драке. — Ладно пойдем отсюда, — сказал Дастин. — Оставим здесь этих чудиков.
И они ушли. И вдруг Майк обнаружил, что Одиннадцатой нет в комнате. На секунду он испугался, что они забрали ещё с собой. Но потом выкинул эту мысль из головы. Он ведь сам видел, как они выходили, а Одиннадцатая, в это время, сидела в дальнем углу комнаты, у него за спиной. Оттуда она не могла выйти ни на улицу, ни в другую комнату. Там было только окно, которое было закрыто и дверь в ванную. «Значит он в ванной» — решил Майк. Дверь в ванную была чуть приоткрыта, свет включен. — Одиннадцатая, ты здесь? Он медленно зашел. Но ее там не было. Майк быстро выбежал из ванной, собираясь сначала, обыскать весь дом, а потом пойти искать на улице. Но вдруг он заметил, что она здесь, в комнате! Сидит на том же месте, что и раньше. — Ты где была? Я тебя потерял.
Она посмотрела на него, недоумевающим взглядом как будто говоря: — «О чем это ты, дурачок? Я все время была здесь» На губах ее, была легкая улыбка, которая придавала ей, очень милый вид. Майку захотелось ее обнять. Он спросил: — Можно мне сесть рядом? Она кивнула. Он присел и она пододвинулась к нему, так, что их колени теперь соприкасались. Майк сказал: — Одиннадцатая... Оди? Давай будем звать тебя Оди? — Оди, — повторила Одиннадцатая. — Так ты умеешь говорить! Здорово, — обрадовался Майк. — Так, что ты делала в лесу? Как ты там оказалась? — Убегала, — она опустилась глаза. — Убегала от кого? От бандитов? От полиции?
Она молчала, некоторое время. Но потом тихо проговорила: — От военных. — Ты убегала от военных? — удивился Майк. — Почему? — Они делали плохие вещи. — ее голос задрожжал. — Что за плохие вещи? — Не надо, Майк, пожалуйста. У нее выступили слезы, на глазах. Он прикоснулся к ее руке. — Все хорошо, если не хочешь, не будем об этом говорить. — Спасибо, Майк, — она посмотрела ему в глаза. — Ты хороший. А твои друзья плохие.
— Нет, ты просто их плохо знаешь. — Они тоже, хотели сделать плохие вещи. Я чувствовала их мозг. — Ты умеешь читать мысли? — Да. Еще в лесу, я это заметила. Когда мы пришли сюда, ты дал мне сухую одежду. Я специально разделась. — Чтобы прочитать наши мысли? — Майк смутился — Значит, ты и мои мысли знаешь? Она улыбнулась и прикоснулась к его коленке.
— Я знаю что нравлюсь тебе. Но, ты не хочешь причинить мне боль, ты хочешь защитить меня. Спасибо тебе, Майк. Она придвинулась к нему и заглянула в глаза. — Но когда ты разделась, я ведь тоже хотел... извини, мне так стыдно Оди, — промямлил он. Майк попытался думать, о чем то другом. Не об Оди. Не о том, какая она невероятно красивая. Не об ее божественных бедрах. Не о ее идеальных грудях. Не о ее чувственных губах. Не о том как он будет их целовать...
— И не о том, как я буду сосать твой член, — прошептала она. У Майка глаза на лоб полезли. «Она действительно сейчас это сказала? Нет, не может быть. Мне просто послышалось. « У него пересохло во рту и сердце забилось чаще. Одиннадцатая улыбнулась и сказала: — Не переживай, Майк. Об этом, все мужчины думают, постоянно. Ее губы были так близко, что он

чувствовал ее дыхание. Она взяла его за руки. Ее пальцы были теплые и нежные. Она смотрела ему в глаза и от ее взгляда было невозможно оторваться. «Она знает все мои мысли. Знает что у меня встал. « — подумал Майк. Его это возбуждало и пугало. — Не бойся, — прошептала Одиннадцатая и поцеловала его в губы. — Теперь исполнятся все твои желания. Она села ему на колени и обхватила ногами. Положила его руки себе на ягодицы. Их губы снова слились в поцелуе.
— Ласкай меня, Майк, трогай меня везде, я хочу тебя. Он гладил ее горячее тело, ее голые, гладкие бедра, упругие ягодицы. Наслаждался ее нежными губами и языком. Его член, сквозь джинсы, упирался, прямо ей в киску. Одиннадцатая сорвала с себя платье и осталась совершенно голая. Она прижала Майка, лицом к своим грудям. Она сладостно застонала, когда он начал их целовать и сосать. Он проговорил с наслаждением: — Оди, какие же они, у тебя, большие и мягкие. Она засмеялась и снова поцеловала его в губы. Потом она встала и повернулась к нему задом. Он начал щупать ее ягодицы, а потом прикоснулся к ее киске. Она была вся мокрая.
— Да, Майк, ласкай меня там, — простонала Одиннадцатая. Она села, на него задом и стала вращать бедрами, тереться об его член. Он одной рукой ласкал ее киску, а другой мял ее груди. Она снова застонала, ее горячее тело извивалось, словно в безумном танце. Майк стал быстрее водить пальцами, по ее киске. Она застонала громче и стиснула бедра, зажав ими, его руку. — АААААААХ! — Закричала Одиннадцатая и обмякла. Отдышавшись, она сползла на пол и села, перед ним на колени. — Мне было так приятно, Майк, — ласково проговорила она и стала обсасывать его пальцы, влажные от ее сока. — А теперь, я сделаю приятно, тебе. Она расстегнула ему джинсы и взяла в руку, вырвавшийся наружу член. — ммм, он такой красивый, — она сдвинула крайнюю плоть и нежно поцеловала головку.
Майк раскрыл рот от удовольствия, у него задрожали коленки. Одиннадцатая водила губами, по его члену. Погружала его целиком в рот. Ласкала его яички, своими пальцами. Ее губы были таким нежными, что Майк и представить себе такого не мог. Потом она провела языком, от основания до головки и улыбаясь спросила: — Ну как Майк, ты об этом мечтал? — Дааа Оди, — выдохнул он. — Ты просто супер. Она снова погрузила член в рот и стала, быстрее водить губами. Она обхватила его, двумя пальцами в кольцо и ими тоже, стала водить по члену. Майк простонал: — Оди, я уже все! Я уже сейчас!
Одиннадцатая вынула член изо рта и продолжая водить рукой, быстро проговорила: — Давай, Майк. А потом снова обхватила его губами. Майк издал приглушенный стон, его член запульсировал и выстрелил сперму ей в рот. Он откинул голову и расслабился. Одиннадцатая убрала, его обмякший член обратно в трусы и застегнула ему джинсы. Майк погладил ее лысую голову и сказал: — Ты такая классная, Оди. Ты будешь моей девушкой? Она улыбаясь, поиграла его спермой на языке, проглотила ее и сказала: — Конечно, Майк.